Вскоре бандиты, или кто там были эти люди, в плащах, начали спускаться со скал. На таком расстоянии было трудно определить, но по тому, как они большими прыжками спускались по отвесному склону, Каспиан заподозрил, что они используют какую-то систему захвата, хотя и не мог видеть используемых веревок. Его зрение, более острое, чем у кого бы то ни было, было идеальным только на расстоянии около полутора километров.

Не то чтобы то, как они спустились, было важно. По крайней мере, для среднего Джо, сидящего сейчас в поезде.

Вид более дюжины фигур, одетых с головы до ног во всеохватывающие наряды, скрывающие даже их пол, и размахивающих оружием, поверг всех обычных людей в панику. Поскольку почти все в поезде были обычными гражданами, а не тренированными воинами, это означало, что многие люди посходили с ума.

Каспиан был, вероятно, единственным человеком в поезде, который не задыхался от вида, ожидающего его за окном и быстро приближающегося несчастья. Но то, что он не был на грани паники, не означало, что он знал, что делать. Естественно, он хотел сразиться с врагом и все такое, но их было гораздо больше, чем его. Он должен быть хитер.

Он также должен был подумать о гражданских. Они нуждались в его защите. Однако нужно было пробежать много вагонов, а он не мог быть везде одновременно. Это означало, что он должен решить, кого нужно защищать в первую очередь. Для большинства людей в его положении дворянство было на первом месте, но Каспиан никогда не отличал людей по рангу или происхождению. В этом поезде было больше простолюдинов, чем дворян, что, по его мнению, означало, что простые люди нуждались в большей защите.

Это было все еще трудное решение.

- Ха... в такие моменты я жалею, что у меня нет способности двойника. - Эти колдуньи действительно не знали, как легко им это дается. Насколько удобно иметь возможность вызывать духов и заключать с ними договоры в обмен на невероятную силу?

«Я мог бы использовать... нет. - Каспиан отогнал эту мысль. - Мне это не нужно».

Ну, ничего из этого он сделать не мог. Он не использовал магию, но это было нормально, потому что у него был меч, который он без колебаний вытащил из ножен. И правильно сделал, потому что через несколько мгновений внешняя стена вагона разорвалась, как алюминиевая фольга, и две фигуры в плащах влетели в вагон на быстрых ногах.

Каспиан прищелкнул языком.

Как и те странные автоматы, о которых он так много слышал, головы людей в плащах повернулись, чтобы посмотреть на него. Каспиан замер. На секунду его разум затуманился, когда он попытался представить, что ему следует делать в подобной ситуации. К счастью, в то

время как его разум, возможно, и дергался, как кусок МагиТеха, страдающий от скачка энергии, его рот этого не делал.

- Я очень надеюсь, что вы, ребята, планируете починить эту стену, потому что сомневаюсь, что поезд будет двигаться, пока все повреждения не будут устранены, а мне действительно нужно как можно скорее добраться до Эштауна.

Две фигуры в плащах смотрели на него целую секунду, прежде чем напасть. Ха! Похоже, эти двое не были поклонниками доблестного подшучивания. Ну, ладно. Ему не нужно было раздражать своих противников, чтобы все время одерживать верх. Кроме того, они могли быть быстрыми, даже быстрее его, но они были ограничены замкнутым пространством. Скорость передвижения здесь ничего не значила. Скорость реакции - вот что будет иметь значение.

Когда они приблизились, один из людей, шедший сзади, подпрыгнул и, используя мускулы ног, побежал вверх по стене, пока не оказался под потолком. Это было что-то новенькое. Он никогда раньше не видел, чтобы кто-то делал что-то подобное. Разве не должны существовать законы, которые удерживают людей от того, чтобы бросать вызов гравитации, или у этих людей есть способность бросать вызов естественным законам, которые управляют космосом?

Тем временем другой уже сократил расстояние между ними и атаковал серией быстрых рубящих движений, используя только левую руку... что просто так получилось, из-за перчатки с огромным когтем.

Как я это пропустил?

Каспиан был так потрясен, что чуть не споткнулся о собственные ноги. Только врожденное чувство времени, рефлексы и бесчисленные спарринги позволили ему поднять меч и отразить последовавшую за этим стремительную серию атак.

Попятившись назад, потому что не собирался позволить разрезать себя на куски, как тертый сыр, Каспиан уклонился от удара когтя. В то же самое время, когда он отошел на некоторое расстояние от когтеносца, он поднял свой меч, чтобы блокировать оружие, нацеленное на его горло, когда тот, кто бежал по потолку, бросился сверху, обрушившись на него с яростью падшего духа.

Когда полетели искры и лязг металла о металл раздался по всему вагону, он хорошо рассмотрел другое оружие, использованное для нападения на него. Используемый кинжал был ржавым и старым, изношенным и зазубренным, его лезвие больше походило на обоюдоострую ножовку, чем на нож. Это определенно не было похоже на то, чем он хотел бы быть заколотым.

Похоже, это были обычные бандиты, поскольку ни один настоящий воин не сражался ржавым оружием. Даже если один из них двигался как обезьяна, а у другого на левой руке был гигантский коготь.

- Ого!

Каспиан пригнулся, чтобы его глазные яблоки не пронзил лезвие когтя. За быстрым движением последовал удар сверху вниз той же когтистой рукой, от которого он был вынужден уклониться, откатившись назад по земле. Когда он поднялся на ноги, тот, кто держал кинжал, оказался прямо перед ним и атаковал сильными ударами.

Подняв меч, Каспиан повернул его по часовой стрелке, отклоняя Кинжал, который почти пронзил его левый глаз. Он нанес низкий удар, надеясь сбить противника с ног, но хитрюга отскочил назад.

«Окей. Возможно, они не полные дилетанты».

Стиснув зубы, Каспиан снова попятился, когда тот, что в когтистой перчатке, появился перед ним словно из воздуха и попытался разорвать его на куски. Он быстро понял, что они использовали плащ другого нападавшего для прикрытия, подкрадываясь к нему снизу, пока он был занят тем, кто держал кинжал.

Извернувшись, Каспиан удержался от того, чтобы его живот не вспороли и внутренности не вывалились на ковер, но это было близко, и Кинжал разорвал рубашку спереди. Он заставил их обоих отступить, отчаянно размахивая мечом, но он знал, что это не задержит их больше чем на секунду или две.

Каспиан тяжело дышал, настороженно глядя на своих противников. Пот стекал по его челке и щипал глаза, но он отказывался вытирать его. Эти двое очень хорошо работали вместе, как хорошо смазанный механизм, и если он хотел иметь хоть какую-то надежду на выживание, он не мог позволить себе отвести от них глаз ни на секунду.

Прищурившись, Каспиан решил выдержать их первый натиск и надеяться на лучшее. Если ему удастся сохранить хладнокровие и найти слабость в их движениях, он сможет ударить по ним, когда они меньше всего этого ожидают. Таков был план.

К несчастью, у этих двоих не было ни одной лазейки, которую он мог бы использовать. Вернее, так оно и было, но он не мог использовать ее, потому что они так хорошо прикрывали слабости друг друга. Всякий раз, когда один нападал, другой был в защите и наоборот. Хуже всего было то, что его отталкивали. Через несколько мгновений он будет прижат к двери, ведущей к следующему вагону...

Ждать. Следующий вагон? Вот оно!

Двигаясь назад гораздо быстрее, Каспиан вскоре прижался спиной к концу вагона, точнее, к

двери. Две фигуры в плащах все еще неслись на него, не обращая внимания на опасность. Разве они не знают, что зверь наиболее опасен, когда загнан в угол? Он не был каким-то бешеным животным, но данный факт не означал, что это не было подходящей аналогией.

Он просто должен показать им, что они заблуждаются.

Как и в прошлый раз, владелец кинжала атаковал первым. Подпрыгивая к стене и используя ее, чтобы толкать себя по воздуху с невероятной скоростью. Каспиан наблюдал за ними, его ястребиные глаза сосредоточенно сузились, когда он засек их движения.

Ещё нет. Чуть ближе. Сейчас же!

Поспешно открыв за собой дверь, Каспиан пригнулся, позволив кинжалу, нацеленному на него, пролететь над его головой и проскользнуть в дверь. Простой, но эффективный план. Не говоря уже о непредсказуемости, что всегда было плюсом. Кто в здравом уме ожидал, что его одолеет такая глупость, как открывшаяся дверь?

Прежде чем человек с кинжалом пришел в себя, Каспиан закрыл за ними дверь и повернул замок. Это даст ему немного времени, которое он без колебаний использует, чтобы избавиться от фигуры с когтистой перчаткой.

К тому времени, как Каспиан отвернулся от двери, человек с когтями уже был перед ним, но на этот раз парень был готов. И так как никто не прикрывал фланг врага, сражение было окончено.

Когда когтистая перчатка вонзилась в его лицо, как нож, очищающий картошку, он использовал плоский конец своего клинка, чтобы отбросить ее в сторону, заставляя руку широко раскрыться, и фигура споткнулась вперед. Затем он снова взялся за рукоятку и ткнул ее в лицо человека в плаще.

Нападение было хорошим. Лучше, чем хорошим. Каспиан понял это по тому, как дрогнуло лицо его врага, не говоря уже о последовавшем хрусте. Это значило, что он, по крайней мере, сломал нос этому человеку. Теперь покончим с ними.

Сделав шаг вперед, Каспиан свободной рукой схватил плащ человека, развернулся и мощным броском перебросил его через плечо. Человек приземлился на спину и потерял весь кислород в легких, что сопровождалось громким выдыханием воздуха. Прежде чем человек успел опомниться, Каспиан уже был рядом. Его кулак поднялся над головой врага и обрушился с невероятной силой.

Гравитация забавна тем, что существует несколько законов природы, управляющих тем, что все вещи, живые или нет, должны подчиняться - духи и колдуньи являются скорее исключением, чем правилом. Один из этих законов состоит в том, что для каждого действия существует равная и противоположная реакция.

Когда Каспиан нанес удар правой рукой в лицо нападавшего, голова этого человека была отброшена назад, быстро и жестоко. Так как для головы было мало места, это означало, что их череп ударился об пол, а атака Каспиана была достаточно мощной, чтобы он вдавил металл под слоем ковра.

Человек под ним обмяк, его или ее тело заметно расслабилось, явно потеряв сознание. Каспиан вздохнул с облегчением. Пот струился по его лбу, и он вытер его рукой.

Это было слишком близко. Во время той драки его несколько раз чуть не выпотрошили, хотя она была короткой. Кто-то знал, что есть люди, которые могут так двигаться? Конечно, нет.

Он посмотрел на фигуру под собой, но прежде чем успел подумать о человеке, которого только что поразил, звук бьющегося стекла привлек его внимание к следующей угрозе.

Это был владелец кинжала. Он прыгнул в окно, осколки стекла посыпались на пол вокруг них, когда фигура приземлилась в низкой, почти животной позе.

Понимая, что должен закончить это быстро, Каспиан бросился к противнику, как раз когда он приземлился. Сделав несколько быстрых шагов, он преградил врагу путь, отразив его поспешную попытку прикончить его кинжалом в лицо, а затем ударил его по подбородку рукоятью клинка. Звук захлопнувшейся челюсти быстро сменился падением фигуры в плаще. Он с глухим стуком упал на землю и замер.

- Ха... ха... ха... фух...

Каспиан тяжело дышал, глядя на бесчувственную фигуру, постепенно приходя в норму. Его первоначальная оценка была верной. Хотя они прекрасно ладили друг с другом, в одиночку с ними было гораздо легче иметь дело. Но это не означало, что борьба была не намного тяжелее, чем он думал. Они были хороши. Действительно хороши. Обычно бандиты не так хорошо сражаются, не так ли? Нет. В прошлом он сражался с этой группой потенциальных бандитов, и они были жалкими. Так кто же эти люди и чего они хотят?

Он опустился на колени рядом с фигурой и снял капюшон скрывая свое лицо.

Он моргнул.

- Что... это не бандит, - пробормотал он себе под нос. Бесчувственная фигура перед ним выглядела довольно обыкновенно, даже просто. У него не было ни шрамов, ни обветренной, избитой кожи, как у большинства бандитов и разбойников. Судя по слегка обветренному загару и морщинкам от смеха на лице, этот человек был, вероятно, фермером. У него даже был необычный загар там, где обычно сидела соломенная шляпа.

Проверка другого человека показала, что это женщина неопределенного возраста. Опять же,

у нее не было никаких опознавательных знаков, свойственных большинству бандитов. Это была обыкновенная женщина, немного пухленькая, с круглым лицом и такими же смешливыми морщинками вокруг глаз и рта, как у мужчины.

Каспиан поднялся на ноги, его разум был в смятении, он пытался осмыслить непостижимое зрелище перед собой. Однако, прислушиваясь к крикам, доносившимся из соседнего вагона, он понимал, что не может позволить себе стоять и думать об этом. Но даже когда он бежал навстречу паническим крикам о помощи, его разум продолжал удивляться…

Какого черта здесь происходит?

http://tl.rulate.ru/book/24513/512852